

Научная статья

УДК 316.7

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-5-58-65

КОНСТРУКТ «ЗНАЧИМОГО ДРУГОГО» В МОЛОДЕЖНОМ СЕГМЕНТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Нина Николаевна Капанян

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

ninakapanyan@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-3495-8255,

AuthorID РИНЦ: 9256-3161, WoS Research ID: ABH-3579-2020

Аннотация. *Целью исследования* является социокультурный анализ конструирования образа «значимого другого» в условиях, когда полистилизм современной культуры совпал с цифровизацией культурного пространства, макдонализацией производства массовой культуры, что оказывает существенное влияние на конструирование «значимого другого», особенно в молодежном сегменте российского общества.

Методологическую базу исследования составляют концептуальные подходы теории социализации, теории символического интеракционизма и теории социального конструирования реальности, теория «значимого другого» в интерпретации Дж. Мида, а также концептуальные идеи российских ученых о полистилизме современной культуры, об особенностях цифровой социализации современной молодежи.

Результаты исследования. Социокультурный анализ конструирования «значимого другого» в молодежном сегменте современного российского общества показал, что существующая социальная неопределенность, рискогенность современного общества, продолжающаяся геополитическая нестабильность способствуют поиску «значимого другого», его актуальности для молодежи как образца для выбора собственной модели поведения.

Перспективу исследования составляет дальнейший социокультурный анализ конструирования образа «значимого другого» с акцентом на геополитическую напряженность и проведение специальной военной операции

Ключевые слова: «значимый другой», студенческая молодежь, социализация, конструирование, культура, киноискусство

Для цитирования: Капанян Н. Н. Конструкт «значимого другого» в молодежном сегменте современного российского общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 5. С. 58–65. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-5-58-65>.

Original article

CONSTRUCT OF A «SIGNIFICANT OTHER» IN THE YOUTH SEGMENT OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Nina N. Kapanyan

*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
ninakapanyan@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-3495-8255,
AuthorID RSCI: 9256-3161, WoS Research ID: ABH-3579-2020*

Abstract. *The purpose of the research is a sociocultural analysis of the «Significant other's» image construction in conditions when the polystylism of modern culture coincided with the digitalization of the cultural space, the macdonalization of the production of mass culture, which has a significant impact on the construction of the «Significant other», especially in the youth segment of Russian society.*

The methodological basis of the research is the conceptual approaches of the theory of socialization, the theory of symbolic interactionism and the theory of social construction of reality, the theory of the «Significant other» in the interpretation of J. Mead, as well as the conceptual ideas of Russian scientists about the polystylism of modern culture, about the peculiarities of digital socialization of modern youth.

Research results. *Sociocultural Analysis of the «Significant other» Construction in the Youth Segment of Modern Russian Society showed that the existing social uncertainty, riskogenics of modern society and the ongoing geopolitical instability contribute to the search for the «Significant other», its relevance to young people as a pattern for choosing their own behaviour model.*

The prospects of research *are a further socio-cultural analysis of constructing the image of the «Significant other» with an emphasis on geopolitical tensions and the conduct of a special military operation.*

Keywords: *«Significant other», student youth, socialization, construction, culture, cinema*

For citation: *Kapanyan N. N. Construct of a «Significant other» in the youth segment of modern Russian society // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(5): 58–65. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-5-58-65>.*

Введение Рассмотрение конструирования «значимого другого» заставляет обратиться к социальным конструктивистам, полагающим, что как индивиды, так и общество в целом воспринимают и понимают реальность как конструкцию, формирующуюся в процессе социальной интеракции индивидов и групп. В своем классическом труде «Социальное конструирование реальности» П. Бергер и Т. Лукман исследовали вещи, которые индивиды принимают как должное в качестве реального, подчеркивая, что «очевидные» факты социальной реальности могут отличаться в восприятии различных

индивидов из разнообразных культур и даже среди индивидов, являющихся представителям одной и той же культуры [1].

Понятие «значимого другого» П. Бергер и Т. Лукман рассматривают в первую очередь в контексте первичной социализации, которая является основой для вхождения индивида в общество, где «значимые другие» влияют на определение объективной реальности и выступают в качестве «посредников» между социальным миром и индивидами, «модифицируя последний в процессе его передачи». Индивид, проходящий процесс первичной социализации, идентифицирует себя

со «значимыми другими», где эмоциональная составляющая играет весьма значимую роль. Идентифицируя себя со «значимыми другими», индивид принимает различные роли и соответствующие им модели социального поведения, интернализируя их, в результате чего становится возможной идентификация, что является «рефлексивной сущностью» диалектической связи между «идентификацией со стороны других и самоидентификацией». Что касается вторичной социализации, то она, по мнению П. Бергера и Т. Лукмана, «представляет собой интернализацию институциональных или институционально обоснованных “подмиров”, когда “носители” социального знания институционально определены, а характер вторичной социализации зависит от статуса носителя социального знания». [1, с. 90–91].

Исследование восприятия институционализированных фигур «значимых других» непосредственно связано с работами известного психолога А.В. Петровского. Он предложил трехмерную модель рассмотрения «значимого другого», согласно которой наличествует три обобщенных, отдельных, но в то же время пересекающихся факторов, способствующих институционализации «значимых других» для социальных акторов: информативная компонента межличностной коммуникации, «социометрический» статус «значимого другого», институциональная роль «значимого другого» [9]. Нельзя не согласиться с М.Ю. Кондратьевым, который подчеркивает, что «“Значимый другой” — личность, оказывающая влияние на других людей, что выражается в качественном изменении их смысловых образований и поведенческой активности» [6, с. 177]. Однако, если психологов в большей степени интересует «узко индивидуальные характеристики “значимого другого”», то социологи заинтересованы в выделении социального типа «значимого другого», его значимости для конкретной социальной группы и для общества в целом. Нас же в первую очередь интересует конструирование «значимого другого» в молодежном сегменте современного российского общества, поскольку в настоящее время наблюдается на массовом уровне изменение молодежью социализационных практик. Эти практики имеют многообразный характер,

что соответствует культурному полистилизму российского общества. Значительную роль в социализационных практиках играют «значимые другие» — индивиды, которые выступают образцами для формирования личностью собственных суждений и жизненных целей.

Основные социальные типы, влияющие на конструирование «значимого другого». Дж. Мид полагал, что формирование идентичности в первую очередь определяется социальным контекстом, где индивиды вступают в интеракцию с различными Другими [7]. Операционно используя идеи Дж. Мида, О. Кэпп утверждает, что мы категоризируем друг друга по принадлежности к определенным социальным типам, опираясь на набор символов и имиджей, ассоциируемых с культурой. Согласно Кэппу, индивиды используют социальные типы с тем, чтобы передать суждение (мнение) друг другу, выразить свое одобрение (неодобрение, осуждение), что может быть категоризовано на три основные составляющие: похвала, осуждение и странность. Следуя данным трем категориям, социальные типы делятся на «героев», «негодяев» и «простаков» [13]. При этом не стоит думать, что данные типы применимы ко всем членам общества (его большинству), следующим в своем поведении принятым социальным нормам. Выделенные социальные типы, скорее, относятся к той категории индивидов, которые отличаются от общей массы, выделяются из нее, чье поведение не является типичным и оценивается общественным мнением. Если «негодяи» являются предметом общественного осуждения (порицания), а зачастую рассматриваются как представляющие угрозу для существования общества, то «простаки» выступают как странные люди, чье поведение вызывает насмешку, но не воспринимается в качестве некой угрозы. В русской культуре именно поэтому существует высказывание «шут гороховый» — дураков не боятся, над ними посмеиваются, в русских сказках героя даже не называют «дурак», а применяют ласковое определение «дурачок» (Емеля-дурачок, Иванушка-дурачок).

Созданные конструкты социальных типов («значимых других») становятся инсти-

туциализированными благодаря различным культурным институтам, большей частью посредством средств массовых информационных [3]. Отсюда можно заключить, что «значимые другие» могут рассматриваться как социальные конструкты, наделяемые определенными социальными ценностями, становящимися транзиттерами этих ценностей как для отдельной социальной группы, так и для общества в целом, в том числе и для молодежного сегмента общества.

Влияние типа культуры на конструирование «значимого другого». Вполне очевидным представляется, что «значимые другие» из ближайшего окружения сохраняют свою важную роль в социализации индивида в различных социокультурных условиях существования общества, однако институализированные роли «значимых других» зависят от типа культуры, преобладающей в том или ином обществе на том или ином этапе его развития. Так, по мнению Ионина, после крушения самодержавия в России в течение некоторого периода времени присутствовал некий «разгул» в области культуры, однако достаточно быстро он сменился «тоталитарным политическим канонам», который по сути «представляет совокупность незыблемых правил и норм, нарушить которые не позволено никому» [5, с. 118]. Советский политический канон основывался на ряде принципов, самыми базовыми из которых были следующие: принцип целостности (тотальности), принцип иерархии, принцип целенаправленности. Основываясь на данных принципах, культура приобрела моностилистический или репрезентативный характер, когда ее «элементы (убеждения, оценки, образы мира, идеологии и т.д.) обладают внутренней связанностью и, кроме того, активно разделяются либо пассивно принимаются всеми членами общества» [5, с. 118]. В условиях репрезентативной (моностилистической) культуры конструирование образов «значимых других», поведение и стиль жизни которых должны были стать руководством к действию для советских людей, осуществлялось согласно вышеперечисленным принципам. Как отмечает А. Прохоров, каждая национальность в советский период имела своих героев («значимых других»), нашед-

ших свое воплощение в кинематографе. Так, например, у русских это Александр Невский, у украинцев — Богдан Хмельницкий, у башкир — Салават Юлаев [10].

В культуре так называемой оттепели (стилистически оставшейся по сути репрезентативной) большее внимание уделяется формированию героя, обретающего значимость в процессе своего становления, проходя нелегкий путь, начиная с детства до становления личности, воплощающей положительные, нормативные характеристики советской идеологии и «овладевая советским символическим строем». Но при этом положительным значимым образом становится и социальный тип простака, который вступает в борьбу с существующей несправедливостью в обществе. Самым ярким таким социальным типом, пожалуй, является герой картины Э. Рязанова «Берегись автомобиля» Юрий Деточкин, который совершает противоправные действия, но не для собственного обогащения, а желает (подобно Робин Гуду) оказать помощь нуждающимся людям. Однако основной характеристикой социального героя оттепели становится сосредоточенность на духовной составляющей, искание своего собственного пути в жизни. Как отмечает исследовательница киноискусства Н. М. Зоркая, герои периода оттепели становятся «антигероичными», поскольку, если ранее герой всегда был неотделим от истории, то теперь он уходил в некое собственное суверенное пространство, пытался в нем обособиться [4]. Такой уход в себя, в свои собственные чувства и переживания становится интересным только для образованной интеллигентной части общества, но не приобретает черты массового социального типа героя.

Годы перестройки, а затем распад Советского Союза заставили говорить о «гибели культуры», что проявлялось в разрушении традиционных форм культурной организации общества и переходе от репрезентативной культуры к полистилистической, которая характеризуется следующими компонентами: деиерархизацией, деканонизацией, неупорядоченностью, детотализацией, включением, диверсификацией, эзотеричностью, негативностью, ателеологией [5]. Данные трансформации в культуре в целом привели

и к различным стилям и жанрам в области киноискусства, что проявилось в появлении таких социальных типов, которые, по мнению А.П. Петровой, характеризовались с одной стороны «сплавом опьяняющего ощущения свободы», а с другой — «ужасом от отсутствия почвы под ногами» [8, с. 96].

Собственно говоря, единственным реальным «значимым другим» (социальным типом героя) конца прошедшего века предстает Данила Багров (реж. А. Балабанов, 1997 г.). Подтверждением этому является следующий факт: в конце 2020 году телеканал «Русский бестселлер» проводил онлайн-опрос, целью которого было выявление наиболее значимого героя кинематографа российского кино; всего было предложено на выбор 50 героев, в которых вошли значимые образы из различных по своему жанру картин, включая Штирлица, Шурика, Маэстро, слесаря Гошу, Сашу Белого и многих других. Большая часть принявших участие в опросе отдали предпочтение Даниле Багрову (45%), на втором месте оказался Илья Муромец, а на третьем — Глеб Жеглов. Проведенный опрос подтвердил результаты опроса, проведенного в 2017 году, когда Данила Багров был признан национальным супергероем России¹.

Анализ проведенного качественного исследования. Социальное самочувствие современной молодежи, относящейся к поколению Z, характеризуется следующими настроениями: поколение Z в целом выражает удовлетворенность отношениями в семье, в среде своих друзей, своим образованием и своей жизнью в целом. Этому поколению молодежи свойственна ориентация на защиту гражданских прав (в первую очередь права на жизнь, образование и трудоустройство), недоверие к основному большинству социальных институтов (исключая Президента, армию и волонтерское движение), аполитичность, незаинтересованность в участии в политике, низкий уровень социального доверия (ориентация преимущественно на доверие к близкому кругу), достаточно высокий уровень доверия своим родителям и мировоззренческая близость родителей и молодежи этой возрастной группы [12; 2; 11].

Все описанные характеристики и социальное самочувствие поколение зуммеров обуславливают выбор ими «значимого другого». В этом качестве не выступают учителя и преподаватели (институт образования), которые редко рассматриваются в качестве Учителя жизни. Не рассматриваются молодежью в этом качестве также представители других социальных институтов — политических партий или общественных движений. Тем не менее социальный образец, даже если он рационально не воспринимается в качестве такового, все же присутствует в коллективных представлениях молодежи этого возрастного периода. Эта гипотеза была положена в основу одного из вариантов качественного сбора эмпирического материала — эссе, которое было проведено в октябре 2023 года среди студентов 1–2 курсов (17–19 лет) гуманитарных и технических специальностей Южного федерального университета (ЮФУ, Ростов-на-Дону) и Южно-Российского политехнического университета им. атамана М.И. Платова (ЮРГПУ (НПИ), Новочеркасск). Выбор темы эссе — «Данила Багров: уходящий или современный герой российской молодежи?» — был определен несколькими причинами: 1) высоким уровнем популярности Данилы Багрова именно как «значимого другого» в молодежной среде в первое десятилетие XXI века; 2) высоким уровнем рейтинга фильма «Брат-2» в 2019 году в российском прокате; 3) узнаваемостью главного героя (Данилы Багрова) в среде молодежи разных возрастных подгрупп и высоким уровнем цитируемости его ключевых фраз в медийном пространстве. Вместе с тем значительное изменение социальной среды российского общества к 2022 году за два последних десятилетия, благополучный период ранней и юношеской социализации поколения Z обуславливали сомнение в актуализации этого героя для данного поколения. Кроме того, проблематизация темы эссе была направлена на осмысление самой необходимости «значимого другого» для студенческой молодежи. Предполагалось также, что нынешние зумеры критически относятся к художественному образу Данилы Багрова и не воспринимают

¹ Большой вопрос [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/>.

его в качестве «значимого другого». Всего было собрано 48 эссе. Уровень повторяемости в них основных сюжетов, оценок и суждений является достаточным для выделения типичных смыслов, вкладываемых молодежью в понимание «значимого другого». Предварительно студентам было дано домашнее задание посмотреть фильмы режиссера А. О. Балабанова «Брат» и «Брат-2» с целью последующей аудиторной работы с этими кинотекстами. Работа над эссе проводилась в аудиториях в течение трех часов, допускалась возможность использования кинотекстов для их цитирования.

Анализ материалов эссе позволил выделить чувствительность студенческой молодежи к социальному контексту второго десятилетия XXI века и обнаружить доминирование интерпретации Данилы Багрова в качестве «значимого другого». При анализе содержания эссе были выделены следующие смысловые блоки (категории), которые с большей или меньшей полнотой раскрывались всеми авторами:

- 1) черты литературного/кинообраза, которые важны для выбора героя;
- 2) мотивация для выбора героя;
- 3) роль героя для общества;
- 4) характерные черты Данилы Багрова в восприятии авторов эссе;
- 5) личностное отношение автора эссе к Даниле Багрову;
- 6) актуальность образа Багрова для современной молодежи;
- 7) роль образа Багрова для России;
- 8) возможен ли герой с негативными чертами?
- 9) кто сегодня в России может рассматриваться как герой?

Приведем выдержки из эссе.

«Герой может быть обаятельным, умным, добрым, благородным, но если в нем нету ни грамма жизни, если сам он насквозь фальшивый, то ему никогда не найдется места в сердцах людей. Помимо всего, важнейшим фактором является его своевременность. Если герой своевременен, его мотивы и цели близки большинству, то этому большинству проще будет себя ассоциировать с ним» (эссе №5).

«Похожий на миллионы зрителей, "свой" понятный всем парень — с таким ге-

роем зрителю легко ассоциировать самого себя...» (эссе №7).

«Герой в художественной литературе или в кино является символом, который борется за справедливость, за правду, за любовь» (эссе №11).

«Кто становится культовым героем на все времена? Тот, полагаю, кто ближе всего по духу с народом. Тот, который вместе со своими согражданами преодолевает трудности времени, схожие с реальными трудностями большинства людей» (эссе №17).

«Герой своего времени описывается без фальши и прикрас. Он настоящий. Он не идеализируется. Он — воплощение обычного человека. Такая правда цепляет людей и заставляет поверить герою» (эссе №21).

Основным мотивом, который побуждает людей искать (выбирать) героя, по мнению большинства авторов эссе, выступает необходимость определять свое собственное поведение в сложных ситуациях: *«Герои нужны во все времена, иначе мы не сможем построить собственную шкалу морально-нравственных ценностей, не сможем говорить о чести и достоинстве, не сможем восхищаться уникальными навыками и знаниями, к которым стоит стремиться...» (эссе №37).*

Основная задача такого внутреннего поиска героя — самоопределение человека, утверждение в верности собственных ориентиров. В разных формулировках во всех эссе указывается именно эта мысль. Человек ищет такой образ, на который хотел бы сам походить: *«По моему мнению, человек ищет образ, который соответствует его личным качествам или хотел бы им соответствовать. Мы стремимся выбрать героя на основе влияния внешних условий, таких как мнение окружения и процессы, происходящие в стране и мире» (эссе №2).*

Все студенты — авторы эссе — в своих размышлениях указывали также на роль образа героя не только для отдельного человека, но для общества в целом. Она проявляется в первую очередь в том, что такой образ задает определенный стандарт личности, формирует ценностные ориентиры. Но при этом в ряде эссе отмечается, что образ «значимого другого» (героя) не специально конструи-

ируется литературой или кинематографом, они лишь выражают ожидания общества: «Литература и кинематограф только “одушевляют” образ героя, наделяя его именем и лицом. Само общество решает, кого оно считает героем, оно само наделяет героя теми качествами, которые ценит и уважает. Создать героя “с нуля” и навязать его обществу нельзя. Таким образом, кино и книги лишь очеловечивают героя, уже придуманного обществом» (эссе №31).

Заключение. Сохраняющейся тренд социальной неопределенности и рисковости современного общества, проведение специальной военной операции, усиление геополитической нестабильности, которая воспринимается молодежью как угроза войны, а также узкий спектр социального доверия социальным институтам, свойственный молодежи, — все эти факторы обуславливают обращение к поиску «значимого другого», его актуальность для молодежи поколения Z.

Современная молодежь, как и старшие поколения, видит в «значимом другом» образец для выбора собственной модели поведения. Анализ смысловых ориентиров на художественный образ Данилы Багрова показывает сложную палитру оценки образца для подражания образованной частью поколения Z. Молодежь считывает в этом образе простоту, которая интеллектуалами рассматривается как «совковость» и духовная ограниченность. Однако в большей части студенческих эссе эта простота рассматривается позитивно и оценивается как необходимая черта для «значимого другого». Значительное число авторов эссе соглашались на такие характеристики в «значимом другом», как жестокость, хладнокровие, агрессивные действия, но при условии, что они совершаются во имя справедливости, для защиты слабых и Родины.

Сравнение смысловых единиц, которые используются авторами эссе для характеристики Данилы Багрова, а также личностного отношения к этому образу показывает, что комплекс традиционных духовных ценностей — ценность семьи, справедливости, патриотизма — в кризисные периоды жизни общества выступает доминантой по отношению к ценности гражданских прав.

Список источников

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2004. №10. С. 42–49.
3. Захаркин Р.А. Роль значимых других и медиа значимых других в процессе вторичной социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №2(7). С. 1–4.
4. Зоркая Н.М. История отечественного кино. XX век. М.: Белый город, 2014. 780 с.
5. Ионин Л.Г. Социология культуры. 4-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.
6. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога. М.: ПЕР СЭ, 2007. 464 с.
7. Мид Дж.Г. Философия настоящего / Пер. с англ. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 271 с.
8. Петрова А.П. Репрезентация образа героя в российском кинематографе XX — XXI веков: Эволюция и актуальная социокультурная диагностика: дис. ... канд. культурол. наук. Челябинск, 2021. 227 с.
9. Петровский А.В. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010. 559 с.
10. Прохоров А. Унаследованный дискурс; парадигмы сталинской культуры в литературе и кинематографе «оттепели». СПб.: Академический проект; Изд-во ДНК, 2007. 344 с.
11. Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: ВШЭ, 2019. 310 с.
12. Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблемы и реальность. М.: РОСПЭН, 2009. 227 с.
13. Klapp O.E. Social types: Process and Structure // American Sociological Review. 1956. Vol. 23. №6. Pp. 643–686.

References

1. Berger P., Lukman T. Social’noe konstruirovaniye real’nosti. Traktat po sociologii znaniya [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow: Medium, 1995. 323 p. (In Russ.).
2. Glotov M. B. Pokolenie kak kategorija sociologii [Generation as a category of sociology].

Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. 2004; (10): 42–49. (In Russ.).

3. Zaharkin R.A. Rol' znachimyh drugih i media znachimyh drugih v processe vtorichnoj socializacii [The role of significant others and media significant others in the process of secondary socialization]. *Obshchestvo: sociologija, psihologija, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2018; 2(7): 1–4. (In Russ.).

4. Zorkaja N.M. Istorija otechestvennogo kino. XX vek [History of Russian cinema. XX century]. Moscow: Belyj gorod, 2014. 780 p. (In Russ.).

5. Inin L.G. Sociologija kul'tury [Sociology of culture]. 4-e izd. Moscow: GU VShJe, 2004. 427 p. (In Russ.).

6. Kondrat'ev M. Ju., Il'in V.A. Azbuka social'nogo psihologa [The ABC of a social psychologist]. Moscow: PER SJe, 2007. 464 p. (In Russ.).

7. Mid Dzh. G. Filosofija nastojashhego [Philosophy of the present]. Per. s angl. Moscow: NIU VShJe, 2014. 271 p. (In Russ.).

8. Petrova A.P. Reprerentacija obraza geroja v rossijskom kinematografe XX — XXI vekov: Jevoljucija i aktual'naja sociokul'turnaja diag-

nostika: dis. ... kand. kul'turoi. Nauk [Representation of the image of the hero in the Russian cinema of the XX — XXI centuries: Evolution and current socio-cultural diagnostics. Ph. D. (Culturology) diss.]. Cheljabinsk, 2021. 227 p. (In Russ.).

9. Petrovskij A.V. Chelovek nad situaciej [Man over the situation]. Moscow: Smysl, 2010. 559 p. (In Russ.).

10. Prohorov A. Unasledovannyj diskurs; paradigmy stalinskoj kul'tury v literature i kinematografe «otepeli» [Inherited discourse; paradigms of Stalinist culture in literature and cinema «thaw»]. Saint Petersburg: Akademicheskij proekt; Izd-vo DNK, 2007. 344 p. (In Russ.).

11. Radaev V.V. Millenialy: Kak menjaetsja rossijskoe obshchestvo [Millennials: How Russian society is changing]. Moscow: VShJe, 2019. 310 p. (In Russ.).

12. Semenova V.V. Social'naja dinamika pokolenij: problemy i real'nost' [Social dynamics of generations: problems and reality]. Moscow: ROSPJeN, 2009. 227 p. (In Russ.).

13. Klapp O.E. Social types: Process and Structure. *American Sociological Review*. 1956; 23(6): 643–686.

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 22.09.2023; принята к публикации 14.10.2023.

The article was submitted on 04.09.2023; approved after reviewing on 22.09.2023; accepted for publication on 14.10.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Капанян Нина Николаевна — старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» Южно-Российского государственного политехнического университета имени М. И. Платова. Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Nina N. Kapanyan — a Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Platov South Russian State Polytechnic University. 132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia